

Голуб Н.Н.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЛЯТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ни одна из современных моделей реальности не даёт окончательных ответов на ключевые вопросы мироустройства. В самой науке существуют различные подходы к описанию мира. С одной стороны, отсутствие консенсуса по данной проблеме среди учёных объясняется вопросом парадигмы, с другой, недостатком полного объёма данных для выработки убедительной теории. Данная ситуация и определяет актуальность темы настоящих исследований.

Весьма перспективным направлением в выработке принципов современной онтологии является исследование мира элементарных частиц. Парадоксально, но именно квантовая физика внесла, с одной стороны ясность в современные представления о Реальности, а с другой – полную относительность и неопределённость. Ключевым моментом неопределённости явилось несовпадение данных человеческого восприятия и результатов научных экспериментов, и как следствие – принцип дополнительности – попытка эпистемологически снять противоречия корпускулярно-волнового дуализма. Именно квантовые исследования и подвели учёных к пониманию релятивности современных представлений в области мироустройства.

Цель настоящей статьи заключается в выяснении основополагающих предпосылок формирования картины мира, в анализе степени относительности, условности и субъективности современных онтологических допущений. А также в исследовании некоторых основополагающих вопросов, формирующих современные научные представления в области онтологии, феноменологии и гносеологии.

Несмотря на то, что такие учёные, как А. Эйнштейн, Н. Бор, Э. Шрёдингер, В. Гейзенберг, Р. Оппенгеймер, Д. Бом и др. внесли ясность в понимание атомных процессов, данные физики микромира и поныне удивляют своей противоречивостью. Парадоксальной и загадочной предстаёт Реальность в свете современной квантовой механики. Напомним ключевые положения поведения вещества на субатомном уровне.

Первое – корпускулярно-волновой дуализм. Смысл данной ситуации заключается в том, что элементарные единицы – это не частицы и не волны, но обладают свойствами и тех, и других. И как следствие, исходя из этой посылки, нельзя с уверенностью сказать, что вещество существует. В этом контексте, скорее, вещество обладает «тенденцией к существованию», выраженной лишь как математическая вероятность. Второе – релятивность «неизменных» характеристик макромира, их неуниверсальность с позиции квантовой физики. В ходе исследований стало ясно, что микромир субатомов – фундаментальное измерение физической реальности, живет по иным законам, чем наш макромир, более или менее нам известный.

Третье – воздействие наблюдателя на Реальность, его «соучастие» в её создании. Иллюстрация данного положения заключается в следующем. Если две частицы – например, электрон и его эквивалент – античастица, позитрон, сталкиваются, уничтожая друг друга, и создают два фотона «А» и «Б», которые уносятся в различных направлениях. Фотон «А» не обладает такими свойствами как вращение и скорость, но... до тех пор, пока они не будут замечены наблюдателем. Само измерение как бы «разрушает его волновую функцию» и придает ему случайную величину.

Четвёртое положение – нелокальные связи во Вселенной. В тот момент, когда наблюдатель все-таки измеряет фотон «А», придавая ему некоторое вращение, фотон «Б» получает обратное вращение, независимо от того, как бы далеко друг от друга они не находились, и несмотря на то, что он не связан с первой частицей. Фотон «Б» некоторым образом мгновенно «узнает» о том, что делает другой фотон «А».

Описанные явления получены в результате неоднократно повторяемых экспериментов. Концептуально осмыслить их можно лишь предположив, что все элементы Реальности связаны между собой. О характере нелокальной связи пока мало что можно сказать. Ясно одно – она актуируется каким-то скрытым образом, видимо, на субквантовом уровне.

Пятое – волновые характеристики объектов. Современная физика выявила, что элементарные частицы одновременно являются и волновыми образованиями, представляя собой единую материальную Реальность. Любопытно, что частицы, обладающие волновыми функциями, теряют признак конечности и ограниченности, то есть существуют одновременно во всей Вселенной.

Шестое – голографическая природа Реальности. Так как любой макрообъект состоит из тех же, но только сконцентрированных волновых частиц материи, то это значит, что любой объект одновременно присутствует во всей Вселенной, но только в виде волновой голограммы. Данное допущение подтверждается экспериментами в новой науке – голографии. И как утверждает Станислав Гроф: «...голография открывает и иллюстрирует существование некоторых новых принципов, причастных к созиданию ткани реальности» [1, с. 92].

Изучив ключевые особенности поведения вещества на субатомном уровне, рассмотрим основные характеристики современной картины мира в свете данных квантовой физики. Многочисленные эксперименты в области исследования сознания выявили, что само сознание, с одной стороны, малопонятным, пока ещё, образом участвует в создании Реальности, с другой стороны, ограничивает масштабы самого восприятия этой Реальности. Обнаруженная активность сознания в воздействии на вещество квантового уровня указывает на гносеологическую ограниченность традиционного субъект-объектного подхода. Более того, под вопрос ставится корректность самих понятий «объект» и «субъект». Одно из поразительных открытий, к которому пришли физики-атомщики, заключалось в том, что если разбивать материю на всё более мелкие части, то можно, в конце концов, достичь предела, за которым эти частицы – электроны, протоны и т.д., не обладают более признаками объекта [8, с. 46]. Следовательно, с учётом данного уровня абстракции релятивность традиционной гносеологии существенно возрастает.

За последние десятилетия накопилось большое количество фактов, свидетельствующих о неадекватно-

сти доминирующих теорий также в области онтологии. Поскольку же новые открытия, особенно открытия паранормальных явлений не вписываются ни в одну из общепринятых научных теорий, наука продолжает их игнорировать. Однако объём новых фактов настолько велик, что их нельзя уже просто не замечать. Как следствие, в современной науке стремительно возрастает тенденция новой научной парадигмы и моделей интерпретации. [8, с. 13–14].

Серьёзным доказательством данных положений выступает обширнейший эмпирический материал в области исследований особых состояний сознания. Переживания, полученные в указанных состояниях сознания обескураживают даже искушённых исследователей, именно потому, что бросают серьёзный вызов традиционализму в науке. Станислав Гроф утверждает: «По сути дела, я видел и переживал то, что в контексте научной картины мира, в соответствии с которой я воспитывался, считалось невозможным и предполагалось, что оно не должно происходить. И всё-таки эти явно невозможные вещи *происходили* (курсив – Н.Г.)» [3, с. 14].

Об ограничивающей роли самого сознания в восприятии целостной картины окружающей реальности много сказал и такой исследователь, как Чарльз Тарт. Тарт, известный своими парапсихическими исследованиями в области науки, пришёл к выводам о природе сознания и Реальности, чётко согласующимся с положениями квантовой физики и учениями древних духовных традиций Востока. Чарльз Тарт утверждает: «В нашем обычном состоянии сознания мы почти никогда не бываем в непосредственном контакте с тем, что происходит вокруг нас» [9, с. 38]. И далее: «Мы в значительной степени имеем искажённое восприятие, так что мир, каким мы его видим *на основе своего опыта, - иллюзия* (курсив – Ч. Тарт)» [9, с. 61].

В данном заявлении речь идёт даже не столько о радикальной критике традиционного для эпистемологии (от Локка до Канта) различия субъекта и объекта, как к примеру это делает Ричард Рорти, речь идёт о необходимости принципиально нового подхода к пониманию природы сознания и Реальности - о новой парадигме и моделях интерпретации.

Парадоксально, но данные квантовых исследований подрывают саму уверенность в существовании объективной реальности как гносеологически установленного и очевидного факта. Реальность, обусловленная чувственным восприятием обычного состояния сознания более не является бесспорной онтологической констатацией. Как было показано, разум имеет дело лишь с корпускулярными проявлениями бытия, с объектом, с «вещью для нас», но уровень микромира с обескураживающей убедительностью доказал релятивность данных построений. Так о какой объективной онтологии идёт речь? Какая гносеология выявляет истинное описание Реальности, и кто задаёт критерии истинности?

На этот вопрос отвечает Станислав Гроф: «Реальность чрезвычайно сложна, и обращаться к ней в её тотальности вообще невозможно. Наука не в состоянии наблюдать и учитывать всё разнообразие конкретного явления, не может провести все возможные эксперименты и выполнить все лабораторные и клинические анализы. Учёному приходится сводить проблему до рабочего объёма, и его выбор направляется ведущей парадигмой данного времени. Таким образом, он непременно вносит в область изучения определённую систему убеждений» [1, с. 20]. Неожиданно и по-новому в этом контексте звучит утверждение Иммануила Канта: «Я докажу, что разум ничего не может достигнуть ни на первом (эмпирическом), ни на втором (трансцендентальном) пути, и что он напрасно расправляет свои крылья, чтобы выйти за пределы чувственного мира посредством одной лишь силы спекуляции» [4, с. 478].

Проблему когнитивного несоответствия в традиционной субъект-объектной ситуации выявляет и Алексей Ксендзюк, он утверждает: «...сигнал, который невозможно интерпретировать в соответствии с рабочей схемой, при прохождении через смыслообразующий блок либо совсем не допускается к осознанию (т. е. вытесняется), либо превращается в «псевдоинформацию» – это значит, что происходит чудовищная фальсификация смысла, сопровождаемая искажением основных параметров воспринимаемого... В опытах по гипнотическому запрещению видеть отдельные предметы... испытуемые нередко впадали в ступор, если восприятие «запрещенного» объекта оказывалось по каким-то причинам неизбежным. Их сознание полностью отключалось, и они могли выйти из обморочного транса только по приказу гипнотизера» [5, с. 112].

Складывается впечатление, что мы воспринимаем не столько Реальность, сколько нашу её интерпретацию на основе предзаданных когнитивных схем и гештальтов. Если дело обстоит именно так, то центральной характеристикой современной картины мира выступает онтологический релятивизм. Данное положение уже является ведущим в подходах многих современных учёных, признание его адекватности набирает силу. «Мир, в котором мы живём, реально не существует в той форме, в какой мы его воспринимаем» [2, с. 121]. В этой связи физик Ник Герберт говорит, что иногда ему кажется, что за его спиной мир «всегда загадочен и неясен, и представляет собой беспрерывно текущий квантовый суп» [Цит. по 8, с. 48]. Но когда он оборачивается и пытается увидеть этот «суп», его взор «замораживает» содержимое «супа» и видится лишь привычная картина. «Человеческому постижению недоступна истинная природа «квантовой реальности», – утверждает Герберт, – поскольку всё, к чему бы мы не прикоснулись, превращается в материю» [Цит. по 8, с. 48].

Именно разум, интеллект паттернирует первичную информацию восприятия, придавая ей знакомые «человеческие» формы. Не исключено, что данный процесс происходит на основе врождённых идей, о которых говорил, в частности Декарт. Много умов в истории человеческой мысли приходили к подобному пониманию. Алексей Ксендзюк утверждает: «К различным приемам воздействия на ординарный интеллект с целью приостановить его однообразный, замкнутый на себе труд, прибегали многие мистические школы. Чего стоят одни лишь дзэнские коаны, каждый из которых демонстрирует нескрываемое презрение к умственным потугам человека. То же показывают нам даосские парадоксы, исполненные туманных намеков на

тщетности мышления, опирающегося на человеческие категории» [5, с. 118].

Единственный вывод, который мы можем сделать на основании исследований, посвященных проблемам восприятия звучит так: освобождение перцептивной функции человека от ограничений разума происходит только в результате полного и всестороннего преодоления языка, стабильного и контролируемого расхождествления с ним. «Постижение Реальности всегда происходит вне языка, а название, если оно включается, практически аннулирует полученный опыт» [5, с. 99]. Таким образом, именно понятийные схемы, языковые структуры, когнитивные паттерны являются преобразователями, лежащими в основе традиционной субъект-объектной гносеологии, дающей исключительно описательную картину Реальности. Но описательная картина, увы, не согласуется с данными физики микромира, что и поспособствовало введению принципа дополнительности. Отсюда и вытекает проблема онтологического релятивизма в современной картине мира.

Следующая проблема, которая выявляется при анализе современных онтологических и физических данных – природа трансфеноменальных измерений Реальности. Огромный массив современных научных теорий, идущих в разрез с ортодоксальными, устоявшимися в науке представлениями, свидетельствует о ряде фактов, не подлежащих традиционной интерпретации. Такие учёные, как Х. Эверет, Дж. Уиллер, Н. Грэхем, Ю. Уигнер, Э. Уокер и другие, преподносят серьёзные и убедительные доводы в пользу существования трансфеноменальных уровней Реальности.

Ещё более потрясает то, что трансфеноменальные измерения коррелируют с особыми состояниями сознания. Эффект соответствия снова подтверждает положения квантовой физики и духовных учений Востока о неразрывности бытия и сознания, об онтокреативности человеческой психики. Тимоти Лири утверждает: «С онтологической точки зрения есть бесконечное множество реальностей. Каждая реальность определяется в конкретном пространственно-временном измерении» [6, с. 61].

В своем широкомасштабном исследовании Уильям Гиллер даже высказывает предположение, что сама вселенная образовалась вначале как тонкое энергетическое поле и затем лишь постепенно стала плотной и материальной, благодаря так называемому рэчет-эффекту (эффект накопления модификаций в процессе эволюции). По его представлениям, возможно, Бог создал сначала вселенную как пророчество или идею. И подобно плавающей картине в энергетическом поле человека, эта провидческая идея послужила шаблоном для формирования все менее тонких уровней космического энергетического поля, опускаясь «все ниже через серию голограмм», пока в итоге не уплотнилась в голограмму физической вселенной [8, с. 218].

Хьюго Эверет утверждал: «Волны являются суммами других волн, отдельных состояний, которые представляют собой «миры» - то есть, параллельные миры» [цит. по 7, с. 121]. Эверет имел в виду, что каждый раз, когда мы наблюдаем объект (в общепринятой реальности), мы входим вместе с ним в одно из его многих возможных состояний. «Другие состояния по-прежнему присутствуют, – подчёркивает Арнольд Минделл. Другие миры существуют, но мы просто их не видим, поскольку они параллельны и заметно не пересекаются с миром, в котором мы находимся в данный момент наблюдения» [7, с. 121].

Один из ведущих современных космологов Стивен Хоукинг предложил рассматривать вселенную также как объект и предположил, что это квантовый объект. Вместо того, чтобы применять квантовую механику только к маленьким частицам, он допустил, что квантовая механика, возможно, применима и к «самой большой» частице – всей вселенной. Стараясь понять, что происходило в момент рождения вселенной, Хоукинг предположил, что пилот-волна вселенной, подобно любой пилот-волне, была суммой многих других волн – то есть других миров или вселенных [7, с. 122].

Поразительно, но данные идеи переключаются с утверждениями древних восточных духовных традиций, существовавших уже за много веков до современных научных выводов и открытий. Идея ограниченности человеческой перцепции является центральной в восточной эпистемологии. Обыденное сознание считается по своей природе в принципе неприемлемым для восприятия тонких уровней бытия, отсюда необходимость медитации и других техник для его преодоления. К примеру, идея, согласно которой более тонкие уровни реальности достигаются посредством изменённого сознания относится к основным постулатам традиции йоги. Многие йогические практики рассчитаны специально на то, чтобы научить подобным путешествиям» [8, с. 297].

Индийский учёный-пандит Свами Шивананда утверждает: «Люди эмпирического склада верят только в тот опыт, который приобретается с помощью чувств, и сами ощущают свою неспособность подняться над диктатом интеллекта. Но это не означает, что у человека есть причины игнорировать факты только потому, что они находятся за пределами его понимания. Есть доказательства, как интуитивные, так и рациональные, заставляющие нас признавать существование иных миров, различных как по размерам, так и по своей природе. *Йога Васиштха* говорит, что наша Земля – только атом среди иных, больших миров, существующих за пределами нашего восприятия (курсив – Н.Г.)» [13, с. 137].

Во всех традиционных обществах ключевым условием благополучия как личной психической и материальной жизни, так и общественной, считалось непосредственное взаимодействие с высшими, «божественными» измерениями Реальности. Холгер Кальвейт, немецкий этнопсихолог подчёркивает: «В то время как наше общество подавляет любые мысли о смерти и умирании, убирает любые мистические элементы из реальности, описывая её исключительно в материалистических понятиях, племенные народы до сегодняшнего дня контактируют с психической природой реальности. Поэтому... они лучше понимают правила, которыми управляют внутренние миры и способны гораздо лучше ориентироваться на их территориях» [8, с. 302-303]. Многие западные учёные приходят к такому же пониманию. А такой признанный эксперт восточной психологии и философии как Мирча Элиаде категорично утверждает: «Психологический и парапсихологический опыт Востока в целом и йоги в частности несравненно более обширен и лучше организо-

ван, чем опыт, на котором основываются западные теории структуры *псюхе* (курсив – М. Элиаде)» [14, с. 110]. Такого же мнения придерживаются Г. Фёрштайн, К. Уилбер, Р. Уолш и другие.

Какие же выводы мы можем сделать о трансфеноменальных измерениях Реальности с точки зрения квантовой теории? На этот вопрос в лаконичном виде ответил Арнольд Минделл: «Каждое отдельное квантовое состояние системы представляет собой потенциальный параллельный мир» [7, с. 121].

Логичным следствием проблемы трансфеноменальной онтологии является вопрос формирования Реальности. Данный вопрос подразумевает не только взаимодействие начального и конечного в космогонии, но, что важнее, природу развёртывания и становления изначального импульса творения. Существует множество теорий на этот счёт, но наиболее онтологически убедительным, согласующимся с данными квантовой физики является следующее допущение. Майкл Талбот иллюстрирует его следующим образом: «Имеется немало данных, позволяющих предположить, что наш мир и всё, что в нём находится – от снежинок и листьев клёна до электронов и комет, всего лишь призрачные картинки-проекции, спроецированные из некоего уровня реальности, который находится далеко за пределами нашего обычного мира, настолько далеко, что там исчезают сами понятия времени и пространства» [8, с. 9].

Следующей важнейшей предпосылкой онтологического релятивизма в современной картине мира является проблема нетипичных форм взаимодействия информации и вещества во вселенной. К. Г. Юнг ввёл концепцию синхронизмов как некаузального типа взаимодействия информации во вселенной. Юнг убедился, что синхронизмы – это не просто случайные совпадения, но тесно связанные с психикой процессы. Поскольку он не мог понять, каким образом событие в глубине психики может вызывать событие или даже ряд событий в физическом мире, по крайней мере, в классическом смысле, он предположил, что здесь имеет место некий новый, не известный науке принцип, а именно принцип акаузальности. Физик Пол Дэвис констатирует: «Нелокальные квантовые эффекты фактически являются формой синхронизма в том смысле, что устанавливают связь – а точнее, корреляцию между событиями, в отношении которых любая причинно-следственная связь исключена» [цит. по 8, с. 95].

Это подводит нас к пониманию проблемы корреляции трансцендентных психологических переживаний с объективной физической реальностью. И Юнг, и другие учёные в процессе независимых исследований выявили некоторые свидетельства, указывающие на глубинную связь между психикой и объективной реальностью. В истории западной философии тема взаимосвязи психики и реальности в указанном контексте не разрабатывалась, это и понятно, ибо признание феномена синергии материи и сознания мало что оставило бы от западной онтологии.

Однако данные квантовой физики с одной стороны, и результаты исследований глубинной и трансперсональной психологии с другой, вынуждают учёных признать наличие данной связи, что существенно корректирует традиционную европейскую научную картину мироустройства, и понятно, доминирующую парадигму. Станислав Гроф подчёркивает: «Такое *динамическое взаимодействие внутреннего опыта и феноменального мира* подсказывает, что каким-то образом в переплетениях психоделического процесса происходит трансценденция физических границ индивида» (курсив – С. Гроф) [1, с. 63].

Эффекты синхронизма бросают существенный вызов классическим представлениям о природе пространства-времени. Но если факты не укладываются в теорию, надо менять теорию. Вот только проблема в том, что, как утверждает Майкл Талбот: «Мы настолько привыкли мыслить в терминах абсолютного пространства, что нам трудно себе представить, что значит существовать в области без пространства. Тем не менее, существуют факты, свидетельствующие о том, что мы так же свободны от пространства, как и от времени» [8, с. 261]. К.Г. Юнг посвятил многие исследования эффекту синхронизма и в результате опять же пришёл к онтологическому парадоксу. Карл Густав Юнг утверждает: «Либо психика не локализуема в пространстве, либо пространство психически относительно. То же относится к временному измерению психики и соответственно времени» [15, с. 24].

Следующая проблема, характеризующая релятивизм современной картины мира – проблема глубинной онтологической идентичности сознания и вещества. Наука располагает всё большим количеством фактов, подводящих к монистическому пониманию субстанциональности бытия. Особенность монистического понимания Реальности заключается в послышке, что на исходном уровне её становления психика и вещество едины. По мере актуации творения формы сознания и материи принимают настолько различные проявления, что уровень человеческого постижения совершенно отчётливо дуализирует их как принципиально отдельные субстанции бытия. Примером тому декартова субстанция мышления и протяжённости и т.д.

Дэвид Бом утверждает: «...сознание и материя – просто различные аспекты одной и той же универсальной основы, берущей начало из имплицативного порядка...» [цит. по 8, с. 156]. Станислав Гроф по этому поводу подчёркивает: «...определённые необычные состояния сознания могут получить прямой доступ в имплицативный порядок. Таким образом, оказалось бы возможным модифицировать явления материального мира путем воздействия на их генеративную матрицу» [цит. по 8, с. 156].

Не нужно забывать, что концептуальное, дискурсивное постижение объекта, характерное для традиционной эпистемологии является лишь описанием и отражает не столько познаваемое, сколько понятийное оформление данных органов чувств. Совершенно ясно – и сегодня это является ключевым различием между восточной и западной гносеологией – *переживание* объекта принципиально отлично от его *рационального постижения*. Ведь описание мира включает в себя не только оценки и суждения, так сказать, мнения по поводу восприятий. Описание, в первую очередь, структурирует само восприятие и определяет все атрибуты воспринимаемого, включая и то, что именуется объективными (физическими) характеристиками мироздания, то есть пространство и время, массу, энергию и прочее [5, с. 59]. Зигмунд Фрейд также настаивал

на том, что, «что бы в данный момент времени не переживалось в сознании человека, это следует рассматривать как результат процесса *избирательной сортировки* (курсив – Н. Голуб)» [12, с. 111].

Карл Прибрам, излагая своё понимание природы мозга, понимал, что если его голографическую модель довести до логического конца, откроется вероятность того, что объективный мир вовсе не существует, или, по крайней мере, не существует в том виде, в котором мы его наблюдаем. «Стало быть, древние мистики были правы, утверждая, что Реальность – это «майя», иллюзия, а внешний мир на самом деле – бесконечная звучащая симфония волновых форм, «частотная область», трансформированная в мир и познанная нами только после прохождения через наши чувства» [8, с. 43].

Алексей Ксендзюк утверждает: «Реальность существует *вне всякого описания* (курсив – А. Ксендзюк). С одной стороны, мы не имеем права объективировать переживания, всегда памятуя, что это наше внутреннее дело, а с другой – не должны забывать, что всякое переживание включено в Реальность и есть ее прямое продолжение, *ибо нет на самом деле ни внешнего, ни внутреннего* (курсив – Н. Голуб)» [5, с. 80]. Как сказал великий мастер Дзен после своего просветления: «Когда я слышал звон колокола, не было колокола и не было меня – только звон». «И в этом недвойственном звоне, - комментирует Кен Уилбер, - заключён весь Космос, где субъект и объект становятся *Одним...*» [10, с. 68].

Квантовые исследования позволяют сделать ещё один важнейший вывод, имеющий результирующее значение в истории философии, а именно – материализм и идеализм, как основные подходы к освоению Реальности - не более чем заблуждения философствующего ума. Монистические характеристики Реальности вытекают из современного анализа её энергетического субстрата. Учёные-атомщики неизменно подчёркивают, мир - это бесконечное поле энергии, её форм и проявлений, и более ничего. Даже человеческая природа не является исключением.

Майкл Талбот утверждает: «...мы по своей сути являемся просто частотным феноменом, паттернами некоего неизвестного вибрационного поля, заключённого в более общую частотную матрицу» [8, с. 281]. Особый интерес в этом отношении вызывает сознание. Многочисленные глубинные и трансперсональные исследования подтверждают данные квантовой физики и восточной антропологии. Тимоти Лири утверждает: «Сознание – это энергия, получаемая и расширяваемая...» [6, с. 52].

И этого мало: факты настаивают, что сознание не только получает энергию мира, но и творит мир. Именно здесь мы вплотную подходим к следующей характеристике онтологического релятивизма – проблеме онтокреативности сознания. Майкл Талбот утверждает: «... одна из базовых доктрин квантовой физики заключается в том, что мы не просто постигаем действительность, а сами участвуем в ее создании» [8, с. 219]. Физик Уильям Тиллер комментирует принцип онтокреативности применительно к науке: «Реальность (Вселенная) – не что иное, как место для нашего опыта, и мы сами создаём законы, которые ею управляют. И когда мы дойдём до границ нашего понимания, то тем самым создадим новую физику и изменим законы вселенной» [8, с.184]. Психолог Кит Флойд идёт ещё дальше, заявляя: «В противоположность тому, что знает каждый, вполне вероятно, что не мозг создаёт сознание, а *сознание создаёт* видимость мозга, а с нею заодно видимость материи, пространства, времени и всего остального, что мы привыкли интерпретировать как физическую вселенную» [цит. по 8, с.187].

В восточной философии и психологии посылка – сознание творит внешний мир – издавна является ключевой. Георг Фёрштайн, один из ведущих исследователей духовных традиций и практик Востока, сообщает: «Согласно школе *йогачаров*, объективный мир есть «только сознание» (читта-матра), что является также исходным положением и *Ланка-аватара-сутры*. Означает же это, что весь наш опыт таков: восприятие, вспышки сознания, без всякого *объективного* субстрата (курсив – Н.Г.)» [11, с. 315].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: поиск решений данного, безусловно, важнейшего для науки вопроса, а именно – выработки интегральной непротиворечивой картины мира, только начинается, ибо не проделана важнейшая его часть – согласование многочисленных данных в различных областях наук, на базе создания единой полидисциплинарной матрицы.

Онтологический релятивизм в современной картине мира, безусловно, существует, и основными его предпосылками являются относительность и неопределённость в решении следующих проблем: 1) гносеологическая ограниченность традиционного субъект-объектного подхода к освоению Реальности, и как следствие, необходимость выработки новых моделей интерпретации; 2) вопрос природы трансфеноменальных измерений Реальности; 3) проблема уровней формирования физической Реальности; 4) проблема нетипичных форм взаимодействия информации и вещества во Вселенной; 5) природа и особенности корреляции трансцендентных психологических переживаний с объективной физической реальностью; 6) вопросы глубинной онтологической идентичности сознания и материи; 7) исследования энергетических характеристик Реальности; 8) проблема онтокреативности сознания.

Поиск ответов на обозначенные вопросы и является перспективой дальнейшего исследования в области природы и особенностей Реальности, а значит и Бытия во всём его многообразии.

Источники и литература

1. Гроф С. За пределами мозга: Пер. с англ. – М: Ин-тут Трансперсональной Психологии, Изд-во Ин-та Психотерапии, 2000. – 504 с.
2. Гроф С. Космическая игра: Пер. с англ. – М: САТТВА, 2000. – 256 с.
3. Гроф С. Психология будущего: Пер. с англ. – М: АСТ, 2001. – 476 с.
4. Кант И. Критика чистого разума: Пер. с нем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 672 с.
5. Ксендзюк А. Тайна Карлоса Кастанеды. – М: София, 2004. – 512 с.
6. Лири Т. Семь языков бога: Пер. с англ. – К: Янус, 2001. – 224 с.

7. Минделл А. Сила безмолвия: Пер. с англ. – М: АСТ, 2003. – 348 с.
8. Талбот М. Голографическая Вселенная: Пер. с англ. – М: София, 2005. – 368 с.
9. Тарт Ч. Практика внимательности в повседневной жизни: Пер с англ. – М: ТПИ, 1996. – 240 с.
10. Уилбер К. Один вкус: Пер. с англ. – М: АСТ, 2004. – 427 с.
11. Фёрштайн Г. Энциклопедия йоги: Пер. с англ. – М: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 768 с.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Пер. с англ. – СПб: Питер, 2005. – 607 с.
13. Шивананда Свами. Что происходит с душой после смерти: Пер. с англ. – К: София, 2000. – 256 с.
14. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода: Пер. с англ. – СПб: Лань, 1999. – 448 с.
15. Юнг К.Г. Психология бессознательного: Пер. с нем. – М: Канон, 1994. – 320 с.

Гросфельд Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИЗМА В УКРАИНЕ

Несмотря на противоречивость лоббизма как политического явления и недостаточную изученность данного феномена, в настоящее время политической наукой актуализируется проблема формата и механизмов правового регулирования лоббистской деятельности. При всех своих позитивных и негативных чертах существующие в зарубежных странах современные модели лоббизма в целом прошли основные стадии институционализации и стали устойчивым явлением общественно-политической жизни. И хотя лоббистская практика формально регулируется далеко не во всех государствах, тем не менее, она в большинстве своих форм и проявлений носит в развитых демократиях цивилизованный характер, не подрывает основ существующих политической системы, экономического строя и правового порядка [1].

На современном этапе развития украинского государства проблема правового определения лоббизма стала чрезвычайно актуальной. Практически каждое демократическое государство прошло определенные стадии развития лоббизма от стихийного до регламентированного. Если в Украине лоббирование до сих пор ассоциируется с противозаконными действиями и считается едва ли не синонимом коррупции, то в странах с развитой экономикой соответствующие организации оказывают своим клиентам (предприятиям, отраслевым ассоциациям и т.д.) услуги по взаимодействию с государственными органами на профессиональной основе. Это услуги в сфере подготовки и корректирования законопроектов и нормативных актов соответственно потребностям бизнеса, обоснования позитивных решений по тем или иным обращениям бизнесменов к власти. Такие консалтинговые услуги могут быть связаны со всеми сферами жизнедеятельности общества. Преимуществом услуг специалистов по лоббированию является соблюдение полной легальности и знание методов влияния на представителей власти [2].

В рамках настоящей статьи попытаемся рассмотреть основные проблемы в сфере правового регулирования лоббизма в Украине.

Согласно ст. 40 Конституции Украины, все граждане имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления, к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращения и дать обоснованный ответ в установленный законом срок [3].

Понятие «обращения граждан» в виде предложений (замечаний) или заявлений (ходатайств) предусмотрено ст. 3 Закона Украины «Об обращении граждан». Под заявлением понимается обращение граждан с просьбой о содействии реализации закрепленных Конституцией и действующим законодательством их прав и интересов. Ходатайство - это письменное обращение с просьбой о признании за лицом соответствующего статуса, прав или свобод и т.п. В ст. 15 указанного Закона отмечено, что органы государственной власти, местного самоуправления и их должностные лица, руководители и должностные лица предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, объединений граждан, к полномочиям которых принадлежит рассмотрение заявлений (ходатайств), обязаны объективно и своевременно их рассматривать, проверять изложенные в них факты, принимать решения в соответствии с действующим законодательством и обеспечивать их выполнение, сообщать гражданам о последствиях рассмотрения заявлений (ходатайств) [4]. Таким образом, понятие «обращения граждан» является единственным законодательно закрепленным в Украине и максимально приближенным к понятию «лоббизм».

В настоящее время в Украине функционирует корпус правовых актов, которые содержат нормы, выделяющие признаки лоббистских отношений. Это, в частности, законы об общественных объединениях, о политических партиях, о предприятиях, предпринимательстве, об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека. Тем не менее, как свидетельствует практика представительства интересов, обеспечить прозрачность лоббистской деятельности и коммуникативные каналы доступа различных объединений по интересам действующие нормативно правовые акты не в состоянии так же, как и соответствующие подзаконные акты из арсенала министерского права [5].

Наиболее сложным в процессе правового оформления лоббистской деятельности является разграничение понятия лоббизма от коррупции, отличия лоббистских отношений от коррупционных. Исследуя процессы взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти, исследователи часто отождествляют понятия «лоббирование» и «коррупция». Эта аналогия проводится вследствие отсутствия четкой границы между этими явлениями. В принципе, взаимосвязь лоббизма с такими негативными явлениями как коррупция, блат, протекционизм и т.д. отмечается и в западных государствах. Тем не менее, там были предприняты попытки понять объективную природу лоббистской деятельности в современном обще-